

И правда, не успел Чэнь Мо подойти и поздороваться, как Чэнь У закурил сигарету, закинул ногу на ногу и сказал Чэнь Лин:

— Сестра, Тяньцзы скоро обручается. Ты что, забыла дату?

Шэнь Айся тут же добавила укоризненно:

— Свадьба — это такое важное событие, а ты даже не подумала заранее!

Чэнь Мо сразу понял, зачем эта семья здесь.

Чэнь Тяньцзы — единственный сын Чэнь У, а у Чэнь Лин нет наследников. Естественно, семья Чэнь У решила, что всё имущество Чэнь Лин в будущем должно перейти к Чэнь Тяньцзы.

К тому же Чэнь Лин была добросердечной и, имея немного денег, частенько покупала что-то для Чэнь Тяньцзы.

Привыкнув к этому, семья Чэнь У стала регулярно приходить за деньгами. Тяньцзы просил у Чэнь Лин деньги на учёбу, на проживание, а позже — даже на свидания и аренду жилья!

Чэнь Лин, думая о семейных узах и не желая ссориться, каждые пару месяцев давала ему по одной-две тысячи юаней.

За последние десять лет эта сумма превысила 30 тысяч юаней!

При этом сама Чэнь Лин зарабатывала всего несколько сотен юаней в месяц, занимаясь сельским хозяйством.

После смерти их отца Чэнь У присвоил наследство Чэнь Лин, разорвал с ней связь и перестал что-либо у неё просить.

Но теперь, узнав, что Чэнь Лин переехала в провинциальную столицу, семья решила, что у неё появилась работа и улучшилась жизнь, и без стыда явилась снова выпрашивать деньги.

— Обручение Тяньцзы? Как я могу забыть? — с улыбкой сказала Чэнь Лин, заметив, как лицо Чэнь Мо начало темнеть.

Она быстро достала красный конверт.

Чэнь Лин была добросердечной и никогда бы не разорвала отношения с кем-то, если только её не заставят. К тому же она считала, что обручение Чэнь Тяньцзы заслуживает красного конверта.

— Брат, сестра, обручение Тяньцзы — это мой маленький подарок, — сказала она, передавая красный конверт.

Не успел Чэнь У открыть рот, как Шэнь Айся схватила конверт и жадно заглянула внутрь:

— Почему только тысяча? — с недовольным видом сказала она.

— Надо было дать хотя бы десять тысяч!

Чэнь У тоже пересчитал деньги в конверте и с явным раздражением посмотрел на Чэнь Лин:

— Сестра, последние несколько лет мы не просили у тебя денег, потому что ты только ушла из семьи Чэнь и была больна. Мы думали, что тебе нужно время, чтобы встать на ноги. А когда Тяньцзы стал выходить в люди, мы через связи даже заняли тебе денег, чтобы ты могла найти работу.

— Но если мы об этом не говорим, ты сама должна понимать, что нужно помогать!

— Это твой племянник! В будущем он будет заботиться о тебе до самой смерти. Когда ты умрёшь, он тебя кремирует, уберёт могилу и сожжёт бумагу!

— Тяньцзы так много сделает для тебя в будущем, а сейчас ты не хочешь потратить на него ни копейки. Это очень обидно для нас!

Чэнь У покачал головой, притворяясь заботливым старшим братом:

— Ладно, пусть ты не вернула нам все деньги, которые должна была за последние годы. Но обручение Тяньцзы, а ты даже не можешь дать красный конверт с десятью тысячами юаней? Что это за отношение?

Шэнь Айся тоже холодно фыркнула:

— Когда ты уходила из семьи Чэнь, мы тебе даже одеяло подарили!

Чэнь Лин поспешила оправдаться:

— Брат, сестра, я хочу дать больше на обручение Тяньцзы, правда!

Она не ожидала, что семья Чэнь У вспомнит даже о деньгах, которые не дала им в прошлые годы.

— Просто мой крёстный сын Чэнь Мо тоже нашёл себе пару, и скоро у него обручение. Я должна оставить немного денег для него, — объяснила Чэнь Лин.

— После того, как свадьба Мо Мо закончится, я отдам все оставшиеся деньги Тяньцзы. Всё будет хорошо.

Она пообещала:

— Я обязательно восполню то, что должна Тяньцзы позже.

Услышав это, выражения лиц Чэнь У и Шэнь Айся сразу стали мрачными.

Чэнь Тяньцзы помолвился, они только что купили ему машину и подарили его невесте подарок в 30 тысяч юаней.

Впереди расходы на три золотые украшения, свадебные траты и покупку дома — всё это требует больших денег!

Чэнь У и его семья рассчитывали, что Чэнь Лин возьмёт на себя ещё больше их трат, а она заявила, что сначала нужно женить Чэнь Мо!

Как тут не разозлиться?

— Почему ты используешь деньги, которые предназначены для Тяньцзы, на Чэнь Мо?! — взбешённо закричал Чэнь У, указывая на Чэнь Лин.

— Если Тяньцзы не сможет оплатить свадебные расходы и свадьба сорвётся, ты сможешь это компенсировать?

— Тяньцзы — твой племянник! Или ты хочешь сказать, что он хуже, чем твой крёстный сын Чэнь Мо? У тебя есть хоть капля совести?

— Своими поступками ты предаёшь Тяньцзы, предаёшь нас и позоришь всю семью Чэнь!

Чэнь У сердито добавил:

— Ты меня очень разочаровываешь!

Чэнь Лин опустила голову:

— Брат, пожалуйста, потерпи немного. Всё-таки Мо Мо столько лет считает меня своей крёстной матерью, а я до сих пор ничего для него не сделала.

Бах!

Чэнь У с грохотом ударил по столу, встал и с проклятиями закричал:

— Да хоть к чёрту он пойдёт! У него что, рук и ног нет? Почему он не может сам заработать?

— Меня это не волнует. Ты хоть кровь и почки продавай, но деньги на свадьбу Тяньцзы ты обязана достать!

Шэнь Айся тоже холодно фыркнула:

— Разве Чэнь Мо не студент? Сейчас студентам очень легко найти работу!

— Если не получается, пусть идёт на завод сантехником. Там можно зарабатывать по семь-восемьсот юаней в месяц!

— Почему он должен использовать твои деньги?

Чэнь Тяньцзы недовольно добавил:

— Тётя, а почему это я должен обеспечивать тебя в старости?

— Словно я чужой, а Чэнь Мо — твой настоящий родственник!

— Я... — Чэнь Лин чувствовала себя ужасно униженной и хотела что-то возразить, но она была самым простодушным человеком, долго болела и не имела образования, поэтому не знала, что сказать.

— Мама, не сердись, — тихо произнёс голос за её спиной.

Видя, как семья Чэнь У ругает Чэнь Лин, словно собаку, и она вот-вот расплечется, Чэнь Мо подбежал, чтобы поддержать её:

— Чэнь У, Шэнь Айся, не переходите границы!

— Это мы переходим границы? Или твоя крёстная мать? — сурово ответил Чэнь У. — Она даже урезала деньги на свадьбу Тяньцзы! Как это вообще можно оправдать?

— Ты вообще представляешь, как тяжело нашей семье справляться с такими расходами?

Он обернулся к Чэнь Мо:

— А ты, Чэнь Мо. У тебя есть руки и ноги, почему ты не можешь сам заработать деньги? Хочешь, чтобы твоя крёстная, инвалид, зарабатывала для тебя?

— Больше всего я презираю таких бездельников, как ты. Даже если бы ты мыл посуду в ресторане или работал на заводе, за несколько лет ты смог бы накопить достаточно на свадьбу!

— Какой же ты мужчина, если живёшь за счёт инвалида?

— И кроме того, ты не родной ребёнок Чэнь Лин. У тебя вообще есть право пользоваться её деньгами?

Чэнь У с важным видом продолжал:

— Тяньцзы — племянник Чэнь Лин, ты это понимаешь?

Чэнь Мо спокойно ответил:

— Разве не Тяньцзы должен использовать свои деньги, чтобы почитать мою крёстную мать? И, кстати, когда вы собираетесь вернуть ей наследство, которое принадлежит ей по праву?

— Ага, вот оно что! — моментально вспыхнул Чэнь У. — Наконец-то ты раскрыл свои намерения!

— Почему ты вообще согласился принять в крёстные Чэнь Лин, инвалида? Оказывается, ты рассчитываешь на имущество нашей семьи Чэнь!

Он ткнул пальцем в сторону Чэнь Мо и с раздражением продолжил:

— Хочу тебе сказать: семья Чэнь оказала большую милость, воспитав Чэнь Лин. А она ещё смеет надеяться на наследство? Насколько это бесстыдно?!

Чэнь Мо без церемоний ответил:

— Всё разумно и законно. Что тут бесстыдного? Или моя крёстная не потомок господина Чэня?

Чэнь Тяньцзы посмотрел на Чэнь Мо с презрением и сказал:

— Ты что, с ума сошёл от своей бедности? Пользуешься старостью моей тёти, а теперь ещё и претендуешь на имущество нашей семьи. И ещё умудряешься делать вид, что ты прав!

— Чэнь Мо шутит, брат, сестра, не обращайтесь внимания... — поспешила вмешаться Чэнь Лин, пытаясь сгладить ситуацию, а потом повернулась к Чэнь Мо и прошептала:

— Мо Мо, пожалуйста, уходи. Это моё семейное дело, не нужно вмешиваться.

Чэнь Лин не хотела, чтобы её крёстный сын страдал из-за её странной семьи.

Чэнь Мо хмыкнул с холодным видом и, наконец, кивнул:

— Ладно.

— Дорогой, ну что за смысл спорить с таким бедняком? Сколько бы ты ни кричал, он всё равно ни юаня тебе не даст, — сказала Шэнь Айся, понимая, что спорить бесполезно. Она холодно фыркнула, потянула мужа за руку и добавила:

— Давай лучше купим дом для Тяньцзы. Потом ещё нужно заехать к родственникам на ужин.

Говоря это, Шэнь Айся демонстративно достала кредитную карту и помахала ею перед Чэнь Мо, словно хвастаясь.

Чэнь У кивнул и согласился:

— Точно. Мы ведь скоро будем жить в провинциальной столице. Нам не пристало опускаться до споров с инвалидом из деревни.

Он пренебрежительно посмотрел на Чэнь Лин и с насмешкой добавил:

— Чэнь Лин, я не хочу тебя обижать, но тебе уже столько лет, а ты так и не нашла себе спутника жизни. Даже на дом для своего крёстного сына денег не можешь заработать. Тебе не стыдно быть чьей-то крёстной матерью?

Шэнь Айся поддержала:

— Она ведь даже начальную школу не закончила и деревенская женщина. Чего от неё ещё ждать?

Эти слова больно ударили по слабому месту Чэнь Лин.

Да, Чэнь Мо с детства звал её крёстной матерью. Как много она для него сделала?

Даже приезд в провинциальную столицу произошёл благодаря Чэнь Мо!

Дом, в котором он сейчас живёт, и машина, на которой ездит, — всё это она никогда не смогла бы себе позволить. Она чувствовала себя плохой крёстной матерью.

— Моя крёстная мать — великая женщина! — твёрдо сказал Чэнь Мо, видя, как Чэнь Лин опустила голову в стыде. Его лицо потемнело от злости.

— Она всю жизнь была добросердечной и порядочной, никогда не претендовала на чужое. А её крёстный сын — мужчина, который сможет её поддержать!

— Ты, негодяй, кого это ты высмеиваешь? — яростно выкрикнул Чэнь У.

— Дорогой, хватит, тут слишком много людей смотрит. Давай купим дом, — потянула его Шэнь Айся.

— Этот мальчишка только языком молоть умеет. Говорит, что сам себя обеспечивает, а ведёт себя, как ребёнок. Что это за мужчина?

— Такой уж ты крутой, тогда покажи нам чудо и conjure дом!

Сказав это, Шэнь Айся махнула рукой и подозвала сотрудницу-продавца:

— Мы хотим эту трёхкомнатную квартиру на 13 этаже, 120 квадратных метров, цена — 600 тысяч юаней!

— Мы готовы заплатить 60% первоначального взноса!

После этого она демонстративно достала свою банковскую карту.

60% первоначального взноса?

В наши дни большинство покупателей платят лишь 35%, чтобы девелоперы могли быстро вернуть свои оборотные средства.

Поэтому клиент с готовностью внести 60% был особенно выгоден, и комиссия для продавца становилась значительно выше.

— Хорошо, госпожа Чэнь, я сейчас же начну оформлять документы для вас, — радостно ответила продавщица.

Вскоре вокруг Чэнь У и его семьи собрались несколько сотрудниц. Они не только заискивали и льстили, но и старались незаметно принизить Чэнь Мо и Чэнь Лин.

У всех фамилия Чэнь, но как же они разные!

Если у родителей нет денег, то и в будущем у таких, как Чэнь Мо, явно ничего не сложится!

Ни выгоды, ни перспектив, да ещё и заботиться о них придётся.

Семья Чэнь У была на седьмом небе от счастья и гордости.

— Мо Мо, возвращайся домой, — с горечью сказала Чэнь Лин, чувствуя себя крайне неудобно и стыдясь перед Чэнь Мо.

— Крёстная, почему уходить? Мы с Цзыюань как раз недавно обсуждали покупку для вас квартиры. Так давайте просто купим её сегодня! — с улыбкой ответил Чэнь Мо.

— Пф-ф-ф... — Чэнь У не смог удержаться от смеха, считая слова Чэнь Мо нелепым хвастовством.

— Ты? Ты хочешь купить ей дом? Если бы ты не жил за её счёт, ты бы и этого не смог!

— Если ты сможешь купить Чэнь Лин квартиру здесь, я съем этот кактус!

Чэнь У презрительно указал на огромный шарообразный кактус, стоящий на столе рядом.

Чэнь Мо не стал тратить время на лишние слова, просто достал кредитную карту и бросил её продавцу:

— Я хочу вашу лучшую виллу, оплата полностью.

Изначально он действительно хотел купить хороший дом для Чэнь Лин, чтобы она могла наслаждаться старостью, но раз уж так сложилось, сделает это прямо сейчас.

Лучшая вилла здесь стоила 10 миллионов!

Наступила оглушающая тишина. Все смотрели на Чэнь Мо с недоверием.

Но вскоре большинство решило, что это всего лишь хвастовство.

Семья Чэнь У была ещё более презрительна и скептична.

Несколько опытных продавщиц громко засмеялись, совершенно не заботясь о своём виде, и даже не удосужились поговорить с Чэнь Мо.

Только одна молодая сотрудница, которая недавно закончила университет, с неуверенностью подошла вперёд и спросила:

— Сэр, чем я могу вам помочь?

— Ну, оформляй, — спокойно ответил Чэнь Мо, бросив ей карту.

Однако...

Менее чем через минуту молодая продавщица вернулась в полной панике:

— Чэнь... господин Чэнь... простите... вы не можете купить дом...

— Пф-ф-ф-ха-ха-ха! — раздался громкий смех семьи Чэнь У и других продавщиц.

— Всё ещё притворяешься богатым? Полная оплата и вилла? Тьфу!

— Перестарался с притворством, а теперь всё раскрылось?

Толпа вокруг громко смеялась, насмехаясь над Чэнь Мо и Чэнь Лин.

Даже сам Чэнь Мо был озадачен.

Не может купить?

У него на карте целый миллиард. Как это он не может?

Что вообще происходит?

<http://tl.rulate.ru/book/123363/5256788>